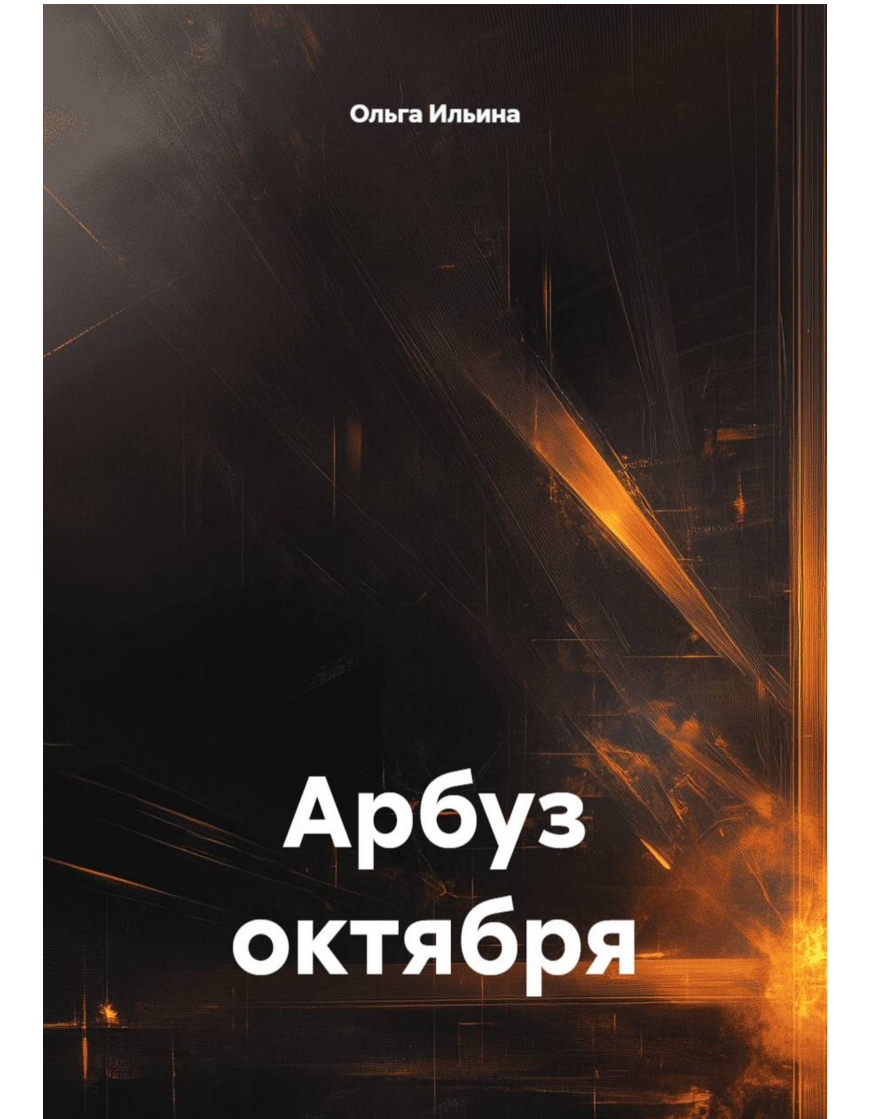

Ольга Ильина

Арбуз октября

Ольга Ильина

Арбуз октября

<https://litres.ru/74613552>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что будет, если не пройти мимо отчаявшегося человека? Что будет, если тебе дают, ты берёшь это с благодарностью? И, в конце концов, что произойдёт, если двое не любят друг друга, но договорились быть вместе на время - со всем уважением и поддержкой?

Возможно что-то доброе, хорошее, и им даже понравится.

Ольга Ильина

Арбуз октября

Проснулась она не у себя дома и от ощущения что она дома, просто не у себя. Знаете, бывают такие места, где чувствуешь себя уютно, спокойно и защищённой, хотя ты там находишься первый раз. Рядом сопел кто-то, судя по тяжёлой руке это был мужчина, и он крепко обнимал её, как она сама дома в пустой постели обнимала огромного плюшевого медведя оставшегося от прежней жизни. Открывать глаза не хотелось. Вспоминать ничего не хотелось. Хотелось повернуться и зарыться носом в мужскую резко пахнущую подмышку и никуда не уходить. И его не отпускать! И пусть ничего больше не будет, ни вчера, ни сегодня, ни завтра. Но ещё захотелось в туалет. Сразу накатили воспоминания мокрого от дождя моста, резкого ветра, силуэт мужчины с тяжёлым пакетом на мосту и её решения прервать вот это вот всё здесь и сейчас — а что? Мост высокий, река мутная, плавать она не умеет, а октябрьская одежда быстро намокнет в воде и утащит её на дно, где закончится это несчастное существование. Как то не вяжется это утро с ощущением вчерашнего вечера.

Тихо выскользнув из под мужской руки, она прокралась в предполагаемый санузел и заперлась там. На полке над раковиной в двух стаканчиках стояли зубные щётки — красная и жёлтая. Она даже вспомнила ощущения пупырышек от ру-

коятки жёлтой щётки и вкус земляничной зубной пасты, как в детстве! Что со ней? Где она? И да, арбуз точно был — вся её физиология кричала о том, что она просто лопнет сейчас.

— Ты там долго не засиживайся, мне скоро на работу! — какой у него приятный голос — низкий, требовательный, но не приказной, а обволакивающий.

Быстро закончив свои дела женщина махнула по зубам щёткой — вдруг придётся целоваться, хотя тело шептало, что ничего такого не было, а привычку никуда не денешь — и выскочила из ванной совмещённой с туалетом. Мужчина, которого она успела разглядеть в коридоре, ей невероятно понравился — тонкий, высокий, с вьющимися волосами до плеч, отчего она не сильно разглядела его лицо, и тонкими пальцами, которые перехватили ручку двери и не надолго задержались на её пальцах.

— Кофе сварить? Я в ковшике варю, я тут ещё не очень освоился, месяц только живу. — и скрылся в ванной.

Квартира студия — это когда комната плавно переходит в кухню и коридор — просто кричала о том, что тут вообще никто не живёт! Софа или кровать со странным матрасом ни два ни полтора, стенка мебельная с пустыми нишами вместо книг или безделушек, шкаф одёжный в коридоре и в том висит костюм и джинсы рядом с ветровкой и зимней курткой. Мои вещи на вешалке у двери, обувь на коврик там же. А кухня! На ней царит хаос тумбы для посуды, холодильника типа "Зил" странного сине-бирюзового цвета, как

будто краски не хватило, смешали две и не промешали, стола и табурета, раковина в углу с одной тарелкой и чашкой. Она быстро открыла тумбу, нащупала привычным движением женщины на кухне джезву, насыпала туда молотого кофе из пачки на полке и налила воды из бутылки. В холодильнике две полки были заняты молоком, остальные готовой едой — она даже помнила вкус этого супа:

— Я не ем второй раз, а за один не съедается, много — жалко выливать, а тебе надо согреться перед арбузом. — угощал меня хозяин кваритры вчера вечером ужином из упаковки.

Молока на одной полке сплошная просрочка — только на творог и обрат. Интересно, здесь есть марля? Зато нашлись яйца и женщина смешала омлет, воспользовавшись старинной чугунной сковородой стоявшей на плите. Если не ошибаюсь ужин они на ней и грели. Вымыла тарелку, вымыла чашку, нашла в тумбе вторые экземпляры посуды, накрыла стол. Хлеб тоже нашла в холодильнике, положила поверх омлета подогреться.

— Пахнет вкусно, но ты зря старалась, я есть не буду, не успеваю. Арбуз забери половинку себе, пожалуйста. Я в командировку уезжаю, в холодильнике места нет, он испортится...

— А выкидывать жалко? — закончила за него она, раскладывая по тарелкам омлет. — Хоть попробуй, это не долго.

И тут она посмотрела на этого мужчину. В костюме он выглядел совсем не так, как вчера на мосту в джинсах и ветровке с фланелевой рубашой на футболку. Зачёсанные назад влажные волосы, жёсткие прямые черты лица и приятный открытый взгляд. Если бы не хищный нос горбинкой, который его не портил, она бы сказала, что передо ней мачо, разбивающий сердца. Только у этого мужчины была в глазах затаённая боль и осторожность — как у уличной собаки, которую часто били.

— А мы на ты или на вы? — робко уточнила женщина.

— Мы вчера ели арбуз на брудершафт и ты разделила со мной ужин — конечно на ты. — он аккуратно присел на единственную табуретку и попробовал омлет. — Уговорила, это не долго. Возьми в комнате стул, мебели тут маловато, но мне одному хватало.

На стуле в комнате лежали свёрнутые мои джинсы, который невероятный мужчина с арбузом лишил возможности утопиться вместе с хозяйкой. Она натянула их радостно на свою слегка озябшую без отопления попу и пришла со стулом на кухню.

— Мы точно вчера познакомились?

— Нет, а тебе это мешает? Алексей или Лёша. — он собирал крошки омлета погретым ломтиком хлеба и явно жадно поглядывал на её тарелку.

— Саша, очень приятно. Тебя что, не кормят ничем кроме готовой еды? — делиться омлетом не хотелось, но за арбуз,

вернее половинку, она могу и свой завтрак отдать.

— Я сам себя кормлю. Иногда. — моя порция омлета испарилась с тарелки и следом он выпил кофе. — Это что, кофе из турки? У меня есть турка?

— Я вымою посуду, потом. — я выпила свой остывший кофе и встала к раковине. — У тебя просроченное молоко в холодильнике, хочешь сделаю творог и ватрушки.

На кухонный столик с тихим звяканьем опустилась связка ключей — от входной двери, от почтового ящика, от подъездной двери.

— Не знаю, что там у тебя вчера случилось, но очень прошу тебя, подожди меня из командировки. Пожалуйста! Приеду завтра вечером, это не долго. С молоком делай что хочешь, в квартире тоже. Если найдёшь куда и как выкинуть мебельную стенку, я буду тебе очень признателен — она пустая и занимает место. Деньги у тебя есть, ты сама вчера настаивала оплатить ужин и половину арбуза. Живёшь ты тут недалеко, я в паспорт заглянул, если там твоя квартира, конечно.

— А если я продам твою квартиру пока тебя не будет в городе? — ключи она не трогала, даже не оборачивалась и мыла тарелки.

— Это сложно, сейчас всё проверяется, да и квартира не моя, а бабушки, которая уже десять лет живёт в Канаде и приезжать не собирается.

— А ты кто? Музыкант или математик?

— Я физик.

— Ядерщик?

— Физик практик.

— Секретка? — я покосилась на него дипломат с кодовым замком и поняла, почему здесь нет ни ноутбука, ни компьютера, как в любой обычной квартире уже у всех.

— Ты всё правильно понимаешь. Будешь себя хорошо вести, я тебя возьму в Вену на новый год — у нас там неделю будет конференция и можно брать с собой сопровождающих лиц.

— О как. — ей стало зябко от его слов. — А если у меня нет загран паспорта?

— Ты сумочку плохо закрыла, загран у тебя тоже есть.

Да, топиться она шла со всеми документами, а вот про сломанный замок на сумочке забыла — плыл бы её загранник с паспортом по реке, а тело бы шло ко дну. Хорошо, что попался мужчина с тяжёлым пакетом, а в пакете арбуз — ради арбуза можно и отложить своё утопление.

— Хорошо, жду возвращения, обещаю не устраивать пожар и пристроить мебельную стенку.

— Там ещё про ватрушки с творогом было что-то. — Алексей подхватил свой дипломат и вышел за дверь.

Ни тебе поцеловать в лобик, ни обнять — был и нет его. А ощущение уюта и защищённости осталось.

Она долго ходила по опустевшей квартире сохраняя это ощущение защищённости, а потом занялась делом. Пока не

сел телефон Саша составила объявление в городском паблике про отдам мебельную стенку даром с фотографиями, адрес был на ключах, номер телефона для связи написала свой. Нашла сито на кухне и три кастрюли, превратила просроченное молоко в творог и обрат. Прибрала холодильник на предмет просрочки, вынесла мусор. Собрала постельное и запихнула в стиральную машину — это было единственное чудо техники этого времени на всю квартиру, кроме современной двери и кровати с матрасом ни два ни полтора. Саша даже прикинула матрас — примерно метр тридцать. Одному в самый раз, а вдвоём — ночь спали и она выспалась, как в детстве, а не как последние два года в... ох, ей не хочется вспоминать.

Разобрала ту же тумбу на кухне и нашла изюм, специи и сахар. Творог стал замечательно пахнуть ванилином и смешался с изюмом — поела его ложкой заедая или запивая арбузом. Домой идти не хотелось. Дома были холсты, пустая квартира, запах краски и одиночество — тотальное и неискоренимое.

— Наверное у нас венец безбрачия! — говорила мама, вспоминая, что бабушка осталась одна, прабабушка и она сама.

Наверное, мама, но два года замужем она была, а венец безбрачия, это когда уж совсем не берут. Надо на развод подавать, кстати. Хотела его вдовой оставить, своего бывшего, чтобы мучился до конца дней, что живую душу извёл по сво-

ей прихоти, но лучше развод и девичья фамилия. Пока составляла заявление на госуслугах позвонили насчёт стенки и забрали её сами муж с женой.

— Красивая какая, с балясинами. — жена наравне с мужем таскала эту тяжесть — они даже не разобрали мебель особо, просто сняли дверцы и полки, да грузили в Газель под взглядами любопытных соседей.

Эта женщина сунула Саше тысячу рублей на шоколадку или торт. Саше было смешно, но оказывается так надо — как за кошку денежку дают, так и за мебель надо, чтобы стояла и радовала.

— У вас чистенько, а то знаете как бывает — приезжаешь, а там клопы по стенам хороводы водят.

Она закрыла за ними двери, покрутила денежку, пристроила её на кухонный стол под ключами и пошла мыть полы — под стенкой было пыльно, да и супруги не разувались. Заодно и окна помыла. А после развесила по ванне постельное бельё. Творог остыл, и она убрала его в холодильник. Арбуз закончился — можно идти домой. Саша потрогала свою здешнюю зубную щётку и пошла на кухню, взяла ключи со стола — деньги у неё есть, муку и дрожжи она купит, как и овощи на борщ. Пока ела творог с арбузом, ей так борща захотелось! И чтобы с чесноком и сметаной — а после котлетку с картофельным пюре. И ложечкой так пюре ракушкой по тарелке разложить, а котлета жемчужиной и луком зелёным посыпать, или мелко резаным репчатым.

С этими мыслями женщина покинула уютную квартиру и отправилась в свою пытошную — с воспоминаниями, прошлым, одеждой и фотографиями.

— Зачем мне нужна жена, если она наследника родить не может? — сказал ей муж в реанимации роддома, когда её откачивали после тяжёлого выкидыша, который он сам и спровоцировал, толкнув её на шестом месяце беременности в кровать, секса ему захотелось.

Саша хотела ребёнка, она его так ждала — он мог изменить её статус просто жены на статус жены с наследником. Это почёт у всей родни, уважение его родителей и прочие льготы. Они не в средневековье живём, но у людей в головах иногда такие шаблоны. Вот и не получилось вырваться — её просто выкинули из жизни в старую квартиру доставшуюся ей от мамы. И Саша села рисовать — запойно погрузившись в самовыражение. Но то ли настроение было для серо-бурых оттенков, то ли ей хотелось выразить то, что с ней сделали, а картины были мрачные и страшные.

Зашла в крепко пахнущую льняным маслом и олифой комнату и повернула все подрамники лицом к стене. Оставила только один — с голубым небом и рамой окна. На подоконнике нарисовала кошку, а сбоку силуэт женщины и развевающиеся лёгкие шторы наметила белилами вокруг них. Подписала картину — счастье — и дату со своей подписью. Только потом пошла в душ и переодеваться — так не хотелось расставаться с запахом Алексея.

Воспоминания наплывали приятной пульсацией: она стояла уже готовая перемахнуть через перила. Остановить её не смог бы даже бывший муж, что уж говорить о позднем прохожем с пакетом. Быстрее бы он прошёл. Его шаги начали отдаляться, а потом вернулись.

— У меня есть арбуз и один я его не съем. Вы выглядите весьма голодной и одинокой — обещаю, что не буду приставать и даже не собираюсь с вами знакомиться. Мы просто разделим ужин и этот арбуз. Согласны?

А она не ела арбуз этим летом. Сначала беременна, слишком много нитратов, опасно, потом слишком много воды и сахара, вредно, а потом стало не до арбузов, лето закончилось и Саша тратила холсты и чёрную с бурой краски в своей квартире закрывшись от мира вообще.

— Да. — и она пошла за ним, как гамельнская крыса за звуком дудочки.

И он накормил её ужином, чтобы согреть. А потом они разрезали арбуз и тот оказался сладким и сочным. Они ели его стоя на кухне, потому что не догадались принести стул из комнаты, а сидеть в присутствии дамы хозяин отказывался. И после на брудершafft, она его кормила арбузом, а он обливал потёк с её щеки и сказал, что это засчитано за поцелуй. Когда половинка арбуза скрылась в них, оба уже так хотели спать, что дружно почистили зубы:

— Твоя зубная щётка жёлтая, запомнишь или мою красную спрятать? — пошутил хозяин дома.

Она ещё порывалась отдать ему деньги за половину арбуза — смешно вытащив всё содержимое сумочки на пол. И ведь они не пили, но были как пьяные или как дети, которые заигрались. И так же со смехом легли спать — как дети, в трусах и футболках заляпанных арбузом.

Счастье.

Почему у него глаза побитой псины?

На следующий день прихватив в рюкзак длинную футболку для сна, Саша отправилась в ближайший магазин за мукой для пирогов и овощами. Проще, конечно, заказать доставку, но двоим много не надо, не тяжело. С продуктами дотащи-лась до уютной квартиры — зашла и когда дверь закрылась на неё снова накатило чувство защищённости! Как так?

Быстро сняла высохшее постельное бельё, решила что по-стеленное оно само разгладится и застелила несуразные ни два ни полтора. Поставила варить бульон из рёбрышек и свёклу — пригодились две свободные кастрюли. Тесто по-ставила в тазу смешно отмыв его в ванной. В морозилке мно-го места, часть теста можно заморозить. На этом месте Саша пыталась притормозить: ты тут никто, звать тебя никак, ты просто обещала ватрушки, куда ты планируешь заморажи-вать тесто и вообще для чего возишься со всем этим прямо сейчас? Но нет, рукой отмахнулась от навязавшейся мысли, как от надоедливой мухи и понеслось! Лавируя скудным на-бором кухонной утвари она приготовила как и хотела: борщ,

пюре и котлеты, ватрушки в маленькой духовке на противне ровно шесть штук. Только выключила газ, как прозвучал звонок в домофон.

— Открывай, Саша, я кушать хочу. — это его голос, такой приятный и сказочный голос, а ещё и голодный, уставший, и... счастливый!

Женщина открыла домофон, открыла входную дверь и встала с кухонным полотенцем через плечо прислонившись к косяку.

— Я может всю жизнь мечтал, чтобы меня домой ждали и выпускали, а не ключами греметь, как вор. — и правда счастливый голос разлетелся под потолком небольшой квартиры.

И нет у него в глазах больше побитой псины, есть сильный мужчина, который с работы пришёл домой.

Душ, переоделся в футболку, джинсы и фланелевую рубашку, хмыкнул на свежую постель, сам принёс стул на кухню и сел перед исходящей ароматом тарелкой борща.

— Сметана, чеснок резаный или в давилку? — это тоже был тест, потому что прежний муж терпеть не мог лук и чеснок.

— Как положишь, так и съем! А добавка будет? — Алексей помешал ложкой в тарелке сметану и вдохнул аромат борща с чесноком.

— Погоди, ещё второе будет.

— Пюрешка с котлеткой? А ватрушки?

— Ватрушки к чаю — отдыхают под полотенцем. — она

показала ему ватрушки и мужчина благостно кивнул.

— Вот оно счастье — дверь открыли, дома тепло, вкусно пахнет, постель свежая и нет мебельного монстра! — суп быстро испарялся из тарелки с шустрыми движениями ложки.

— За мебель тебе причитается — так надо, мне сказали! — и Саша весело показала тысячу на столе под ключами.

— Угу. Ты так вкусно не готовь, я же привыкну. — он урча сражался с котлеткой обмазав каждый кусочек пюре и изваяв в зелёном луке. — Где ещё лук такой купила.

— Возле магазина у бабушки взяла.

Дальше они молча ели, потом так же молча пили чай с ватрушками. Одну он ещё тёплой завернул в пакет и сложил на полочку возле своего дипломата — на работу возьмёт, догадалась Саша.

— Расспросов и рассказов не будет. Я ужасный человек, я устал и хочу спать. С тобой спать, рядом, просто спать. — сгрузил всю посуду в раковину, буркнул, что помыть всегда можно потом, и утянул её сначала в ванну чистить зубы, а потом спать. Джинсы снимал с себя и с неё одной рукой — чтобы не убежала.

— Спасибо тебе. — прошептала она ему в ухо, когда они уже зарылись вдвоём под одеяло.

— Мне то за что? Я суицидниц теперь вижу издали, свою не успел спасти, а тебя удержал — что бы там ни было, но жизнь важнее, даже не очень хорошая жизнь. Спать.

И утро было таким же приятным, что не хотелось вылезать, но этот благодетельный злодей вытащил женщину из постели, чтобы она ему сварила волшебный кофе, пока он в душе.

— Завтрак, это главное начало дня — теперь он у меня ещё и вкусный! — Алексей сидел на табурете, всё ещё пересаживая Сашу на стул, пил кофе с ватрушкой, косился на две её, и вёл себя очень шумно. — Я про себя ничего не рассказываю, зато ты не грузишься моими проблемами с работы. Но ты мне можешь рассказать всё про себя. Вот я чувствую от тебя запах — бабушка рисовала и от неё так же иногда пахло. Ты художник или балуешься?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.